

Сунь-
Укун

Царь
обезьян

У
ТОИДИ
БИДИ

 МОСКВА

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44
У92

Wú Chéng'ēn
XĪYÓUJÌ

Перевод на русский язык *Алексея Рогачева*

Перевод стихов *Аркадия Штейнберга* и *Ильи Смирнова*

Художественное оформление *Н. Ярусовой*

У Чэньэнь.

У92 Сунь-Укун — Царь обезьян / У Чэньэнь ; [перевод с китайского А. Рогачева и др.]. — Москва : Эксмо, 2026. — 784 с. : ил. — (Подарочное издание. Знаменитая классика с иллюстрациями).

ISBN 978-5-04-221874-3

Однажды танский монах по имени Сюаньцзан отправился в далекую Индию за священными книгами, чтобы принести их на свою родину по повелению самого Будды. Его удивительные странствия обросли легендами и преданиями, стали достоянием фольклора и, наконец, воплотились в замечательный роман У Чэньэня «Путешествие на Запад», ставший классикой не только китайской, но и мировой литературы. «Сунь-Укун — Царь обезьян» — сокращенная версия великой китайской эпопеи шестнадцатого века.

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44

© Рогачев А.П., перевод на русский язык, 2026
© Смирнов И.С., перевод на русский язык,
стихи, 2026
© Штейнберг А.А., перевод на русский язык,
стихи, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-221874-3

ПРЕДИСЛОВИЕ

I

Если бы несколько десятилетий назад спросили у любого неспециалиста, как он представляет себе средневековый Китай, тотчас услышали бы привычный набор слов: таинственный, замкнутый, недоступный, «недвижный». Далее последовали бы такие понятия, как Поднебесная империя, Великая Китайская стена, мандарины, бумага, чай, рис, порох, фарфор... Подобное представление возникло у европейцев благодаря венецианцу Марко Поло (1254—1324), и было оно типично средневековым.

В действительности Китай никогда не был таким уж изолированным и обособленным. По сравнению, например, с Японией тех же времен он выглядел своеобразным открытым городом-портом, этаким дальневосточным Танжером. С одной стороны у него были воинственные соседи-кочевники, правда досаждавшие ему и доставлявшие беспокойство (достаточно вспомнить орды гуннов и полчища Хубилая), но с которыми ему приходилось вступать в контакт, а с другой (скажем, на юге и юго-западе) стороны лежали процветающие, богатые страны — как Индия или среднеазиатские государства, которых Китаю просто невыгодно было сторониться, потому что он многое мог перенять у этих древних и высокоразвитых цивилизаций. Китайцы прекрасно понимали это и стремились установить с ними связи с незапамятных времен.

Уже со II века до н. э., в эпоху династии Хань, между Китаем и странами Центральной Азии установились первые торговые и культурные отношения. Караваны с шелком, железом, драгоценными металлами, лаковыми изделиями отправлялись в Индию, Бактрию, Согдиану и дальше на запад. В свою очередь

оттуда в Китай привозились предметы искусства и быта, редкие плоды и фрукты, драгоценности. Ввозилось стекло, пряности, косметика, ореховое дерево и пр. Этот процесс взаимного обмена и обогащения интенсивен и в поздние времена — например, в период правления династии Мин (1368—1644).

В первой половине XV века минские правители, отразив очередной натиск своих воинственных северо-западных соседей, сумели также обуздать морских пиратов. Эти военные успехи позволили им устремиться на юг и в значительной степени расширить свое влияние в странах Юго-Восточной Азии. Именно тогда в Южные моря была отправлена знаменитая армада флотоводца и дипломата Чжэн Хэ, своеобразного китайского конкистадора. Шестьдесят два вооруженных корабля с тридцатитысячным войском и большим грузом отплыли от берегов Китая. Чжэн Хэ совершил семь экспедиций. Он побывал более чем в двадцати странах, его корабли огибали Индийский полуостров и доходили до берегов Африки. Связи со странами Южных морей расширились неизмеримо. В Китай хлынул поток ценных товаров и сырья, приезжали десятки и сотни торговцев, переселялись искусные ремесленники. Правда, не все страны, где побывали корабли Чжэн Хэ, добровольно вступали в сношения с Китаем. Об этом свидетельствует то, что Чжэн Хэ привозил в Китай не только посланцев стран, вынужденных признать суверенитет Китая, но также и заложников, представителей местной знати, и не раз даже самих непокорных правителей.

Одновременно с материальным обменом (иногда даже его опережая) с давних времен происходил обмен духовными ценностями между другими странами и Поднебесной империей. Этому в значительной мере способствовали странствующие монахи и подвижники, которые несли в Китай буддийское учение, манихейство, христианство. Из Китая устремились на запад, в Индию, своеобразные ходоки — носители веры, дабы приникнуть к источнику буддизма и поклониться святым местам. В дальние края ехали путешественники, стремившиеся познать новый мир.

Наиболее известным из первых китайских странников был Чжан Цянь, который еще во II веке до н. э. во главе посольства побывал в государстве Сяону (гуннов), в Центральной Азии, посетил много стран этого района и собрал первые ценные сведения об их народах и культуре. О Чжан Цяне писал знаменитый историк древности Сыма Цянь.

Большое значение для развития и укрепления культурных связей Китая с чужими краями и прежде всего с Индией имело путешествие знаменитого буддийского монаха, ученого и переводчика Фа Сяня, жившего на рубеже IV—V ве-

ков. В 399 году в преклонном возрасте (а было ему шестьдесят пять лет) Фа Сянь с десятью другими монахами покинул Китай и направился в западные края. Он пересек безводные пустыни, поднялся на «крышу мира», обошел вдоль и поперек страну Небесного бамбука, то есть Индию, побывал на Цейлоне и даже Суматре и только в 413 году вернулся морем на родину. В следующие два года он написал книгу о своих четырнадцатилетних странствиях — «Записки о путешествии в страну Небесного бамбука», которая является одним из самых ранних памятников китайской литературы этого жанра. В ней Фа Сянь подробно рассказывает о своих странствиях, приводит множество ценных сведений по географии и истории, а также знакомит читателей с нравами и обычаями народов Центральной Азии, Индии и Южных морей.

Еще бóльшую известность снискал себе другой китайский путешественник, ученый-монах Сюаньцзан (596—664). О нем необходимо сказать подробнее, потому что именно его семнадцатилетнее путешествие в Индию и другие страны послужило материалом для создания фантастического романа У Чэньэня «Путешествие на Запад».

Сюаньцзан жил в эпоху Тан (618—907). Он был истым приверженцем буддизма и посвятил всего себя распространению этого учения. Однако в возрасте тридцати пяти лет его перестали удовлетворять скудные источники, имевшиеся в Китае, и он решил более углубленно познать буддизм на его родине, в Индии, а главное — привезти оттуда священные буддийские писания — сутры. И вот в 629 году Сюаньцзан тайно отправился в далекий путь. Тайно, потому что танский император вовсе не посылал его в Индию, как об этом повествует в своем романе У Чэньэнь. Все было как раз наоборот. Сюаньцзан попросил у императора разрешения отправиться с другими монахами на родину Будды, но на это последовал отказ. Тем не менее Сюаньцзан ушел тайком и странствовал почти семнадцать лет. Он посетил много десятков государств (иногда называют даже сто тридцать стран) и все святыне для буддистов места Индии.

Из Индии Сюаньцзан вывез свыше шестисот священных буддийских сутр, а по возвращении на родину возглавил работу по их переводу и истолкованию. Но помимо этого труда, в котором он показал себя талантливым филологом и переводчиком, Сюаньцзан оставил замечательное описание своего путешествия — «Записки о Западных странах».

Эти записки являются своеобразным научным географическим и этнографическим трудом. В них ученый-монах подробно рассказывает о странах, городах и селениях, лежавших на его пути, а также о быте и нравах народов, с кото-

рыми он встречался. Труд этот до сих пор служит ценнейшим материалом для изучения истории Индии, а также Центральной и Средней Азии. А в свою эпоху он был едва ли не уникальным источником знаний о заморских странах.

Образ Сюаньцзана со временем оброс легендами и преданиями. Сами его «Записки», может быть, мало кто читал, но вот рассказы о его удивительных странствиях распространялись в народе, обрстая самыми фантастическими подробностями.

Прошли века, и путешествие Сюаньцзана стало достоянием фольклора. Именно в таком виде — трансформированное, обогащенное, расцвеченное всеми красками неудержимой народной фантазии, как пестрое сказочное полотно, — дошло оно до У Чэнъэня и превратилось в удивительный роман «Путешествие на Запад».

II

Это произошло четыреста лет назад, в середине правления династии Мин (1368—1644). То была эпоха усиления императорской власти и жесточайшего угнетения народов. Продажность, произвол, жадность чиновников достигли чудовищных размеров. Народ страдал от невыносимого гнета.

В начале своего царствования минские правители, пришедшие к власти в результате крестьянских войн, вынуждены были считаться с тяжелым положением крестьян. Почти вековое владычество иноземной монгольской династии и непрерывные войны разрушили сельское хозяйство Китая. Поэтому в первый период правления Минов власти сделали некоторые послабления для крестьян, несколько снизили налоги, казнили или заточили в тюрьму феодалов-изменников, а земли их предоставили в пользование крестьянам. Поощрялась распашка новых или заброшенных земель, восстанавливалась оросительная сеть. Увеличивались посадки тутовых деревьев для шелководства и посевы хлопчатника. Были приняты меры по борьбе со злоупотреблениями чиновников.

Подъем сельского хозяйства способствовал развитию ремесла: быстро развивалось чугунолитейное, гончарное, ткацкое и красильное дело, увеличилось производство меди, фарфора, бумаги и т. д. Росли города. Нанкин, где в начале правления династии жило всего десять тысяч человек, к концу царствования этой династии превратился в крупнейший торгово-промышленный центр с населением более миллиона. В ту пору в Европе не было густонаселенных городов.

Одновременно с развитием производительных сил страны и внешней торговли неудержимо росла тяга правящей верхушки и чиновной бюрократии к роскоши и богатству. Льготы крестьян постепенно отменяются, налоги возрастают, коррупция разъедает всю правительственную систему сверху донизу. И уже к середине эпохи Мин все постепенно стало на свои места. К началу XV века минские правители превратились в крупнейших землевладельцев страны. В их руках сосредоточились огромные угодья, так называемые дворцовые, или государевы, земли. Помимо императорских поместий, было множество других, принадлежавших членам императорской семьи, придворной знати, крупным чиновникам.

Жестокий гнет и насилие вызывали время от времени крестьянские бунты. Против вымогательств и грабежа не раз поднималась и городская беднота. Все эти восстания подавлялись с жестокостью, но они все же сыграли свою историческую роль как провозвестники огромного крестьянского восстания Ли Цзычэна и Чжан Сяньчжуна в XVII веке, охватившего в конце правления династии Мин почти всю страну.

Первый император династии Чжу Юаньчжан (он же Тайцзу — Великий предок) стремился в целях пресечения злоупотреблений сосредоточить власть в своих руках. Шесть главных издавна существовавших ведомств он подчинил непосредственно себе — Сыну Неба, ограничил власть чиновников и запретил придворным евнухам вмешиваться в государственные дела. Евнухи были особенно опасны, потому что проникали во все дворцовые щели и были непревзойденными мастерами интриг. Именно поэтому во дворце первых Минов висела доска с выгравированной надписью: «Евнухам двора запрещено вмешиваться в дела управления страной. Заслушание — смертная казнь!»

Увы, ко временам У Чэньэня все изменилось. Со второй половины правления Минов влияние евнухов-царедворцев неуклонно возрастает, а временами власть полностью переходит в их руки. Так случилось в годы правления императора Инцзуна (1457—1464), который вступил на трон в десятилетнем возрасте. Посредником между ним и государственным аппаратом стал евнух Ван Чжэнь, главный распорядитель обрядов и церемоний двора, накопивший колоссальные богатства за счет грабежа. Все решалось по его усмотрению. Евнухи возглавили и многие судебные учреждения, чинили произвол и держали в страхе даже высоких чиновников.

Еще бóльшую власть имел главный евнух Лю Цзинь в годы правления императора Уцзуна (1506—1521). Тогда говорили, что в стране правят два императора, из которых первый — евнух.

Засилье евнухов вызывало возмущение. Время от времени появлялись сатирические произведения вроде сценки, которую представляли при дворе Сяньцзуна (1465—1487) после падения очередного евнуха-фаворита. Сцена такая: пьяного дебошира никак не могут образумить. Его не страшит никто, даже сам император. Но когда говорят: «А вот главный евнух!» — пьяница сразу трезвеет от страха.

Сатира, хотя бы такая, была важным оружием передовых людей того времени: ученых, помещиков и чиновников, отдельных выходцев из торгово-ремесленных кругов. К их числу принадлежал и автор «Путешествия на Запад» У Чэньэнь, который в иносказательной форме также пытался показать отдельные неприглядные черты своей эпохи.

Не следует, правда, рассматривать фантастический роман У Чэньэня как прямую сатиру на современное ему общество (некоторые исследователи видят в ряде эпизодов, даже самых фантастических, осмеяние жадности и беззаконий чиновников, сановников двора и даже самих правителей), — такой подход был бы несколько прямолинейным. Однако писателю были свойственны завуалированность и иносказание, эзопов язык.

Писатель показывает лицемерие и угодничество лиц, облеченных властью, их измелчание, моральное уродство и торгашеский дух. Деньги и служебное положение становятся главными целями жизни многих современников. Былой конфуцианский идеал самоусовершенствования и служения обществу стал жертвой карьеризма. Повсюду непомерная спесь привилегированной знати, беспринципность пресмыкающихся ничтожеств. Вот что видел писатель вокруг себя. Не потому ли У Чэньэнь лишь вскользь упоминает конфуцианство в своем романе, что официозное учение в его глазах в значительной степени потеряло свою привлекательность?

Какое место занимал сам У Чэньэнь в этом мире? О жизни его и его духовном облике, благодаря исследованиям в Китае, Японии и на Западе, сейчас известно немало, хотя в материалах о нем еще много противоречивого.

У Чэньэнь родился в уезде Хуайань нынешней провинции Цзянсу в 1500 году. С малых лет он узнал жизнь народа с его радостями и горестями. В надгробной надписи, посвященной отцу, У Чэньэнь, к примеру, рассказывает о конфликтах

семьи с правительственными чиновниками. Разумеется, это не могло не оказать влияние на его образ мыслей.

Дед и отец писателя сами были чиновниками, хотя и малозначительными, — они ведали местными училищами. Семья деда была бедной, поэтому отца писателя отдали в обучение довольно поздно. Судя по той надгробной надписи, семья У не имела средств на ежегодные подношения учителю, поэтому отец был вынужден принимать уроки со стороны, то есть слушать объяснения учителя другим ученикам. Так отец овладел знаниями, и, конечно же, в первую очередь изучил классику — каноны. Успехи отца настолько поразили учителя, что тот помог ему поступить в местную школу.

Отцу писателя удалось успешно закончить учение.

Как пишет У Чэнъэнь, отец был человеком начитанным и образованным. Он был правдив и честен, всегда возмущался несправедливостью и говорил об этом без обиняков.

Положение чиновника (хоть и мелкого) в старом Китае обеспечивало определенный достаток. И все же отцу приходилось подрабатывать торговлей, хотя государеву служащему это занятие и не пристало. Известно, что отец был большим любителем книг. В свободную минуту он читал даже в лавке, забывая о торговых делах. Он мало знался с местными чиновниками, редко участвовал в их пирушках и других развлечениях. В родных местах он прослыл порядочным чудачком. К старости, однако, отец прославился: люди обращались к нему как к посреднику в тяжбах и спорах, советовались в личных делах, доверяли семейные тайны. У Чэнъэнь как-то сказал ему в шутку: «Выходит, помогло тебе твое чудачество?» На что У Жуй в сердцах ответил: «Неужели ты думаешь, что я всю жизнь притворялся, дабы удостоиться уважения людей?»

Этот культурный, несколько прямодушный и добрый человек оказал немалое влияние на будущего писателя. Не случайно У Чэнъэнь с детства приобщился к литературе и полюбил ее. Он с уважением относился к классике. Привлекали его также народные сказания и легенды. В предисловии к книге «Треножник государя Юя» У Чэнъэнь писал: «В детстве мне нравилось все странное и необычайное. Когда я был мал и учился в школе, я пользовался каждым удобным случаем, чтобы раздобыть на рынке книжку, повествующую о каких-нибудь чудесных событиях. Опасаясь, что отец или учитель будет ругать меня и даже отберет книжку, я прятался в укромном уголке и там читал. Чем длиннее была книга, тем больше она мне нравилась и тем удивительнее она мне казалась.

Когда я стал взрослым, я стремился достать еще более запутанные истории — ими была полна душа моя».

«Летопись области Хуайань», как и другие источники, свидетельствует, что У Чэньэнь не только был талантливым и высокообразованным человеком, но и обладал большим литературным, в частности поэтическим, даром. Это позволило ему стать мастером весьма трудного древнего литературного жанра надгробных надписей-посвящений. Такие стихотворения давали У Чэньэню заработок, в котором он весьма нуждался.

В 1525 году У Чэньэнь женился на девушке из некогда богатого, но разорившегося рода. Его материальное положение, однако, не улучшилось. Он пытался вступить на ученую и чиновную стезю. Но неоднократные попытки выдержать государственные экзамены на получение ученой степени кончались неудачей.

В старом Китае, как известно, государственные экзамены мог держать кто угодно. Однако изучение классических книг и канонов требовало многих лет напряженного труда под руководством опытных учителей. Поэтому сдать экзамены мог лишь тот, кто располагал свободным временем, а главное, средствами и связями. К таким экзаменам готовились долгие годы, порой до глубокой старости. И многие так и не смогли их выдержать. В числе их оказался и писатель. Что помешало ему вступить на путь, открывавший виды на жизнь? Во всяком случае, не отсутствие способностей. Мешало, очевидно, отсутствие средств, нужных связей, неумение ладить с сильными мира сего. Только в возрасте сорока пяти лет он получил наконец на отборочных экзаменах в провинции звание «сунгун» (своеобразный титул за возраст) и право участвовать в столичных экзаменах. Эти экзамены, однако, ему пройти так и не удалось.

Весной 1551 года У Чэньэнь перебрался с семьей в Нанкин, где он, при поддержке друзей, нашел себе литературную работу. Лишь на склоне лет ему была предоставлена небольшая должность помощника начальника уезда Чансин в провинции Чжэцзян. Однако У Чэньэнь на должности не прижился. Впрочем, иного трудно было ожидать. К чиновному миру он мало подходил и по своим взглядам, и по характеру.

Прошло два года на службе, и У Чэньэнь не выдержал. Он отказался от своего поста и с тех пор занимался исключительно литературным трудом. Велико было его разочарование в чиновничьей карьере. Он давно подозревал, что этот путь не для него.

Как в свое время великий Тао Юаньмин, мечтал писатель о жизни на природе, о клочке земли, о домашнем вине, о крике ласточек над бамбуковой огра-

дой, о том, как по дому гуляет вольный ветер. Мечты, которым не суждено было осуществиться...

В 1565 году У Чэнъэнь переехал на жительство в Ханчжоу. Начались годы скитаний и случайных заработков, годы полוניщеты. И как раз в эти годы, обогащенный опытом жизни, У Чэнъэнь создает свое главное произведение — роман «Путешествие на Запад»¹. По некоторым источникам, он написал его в возрасте семидесяти лет. Когда У Чэнъэню исполнилось семьдесят четыре, он вернулся наконец на родину, в свой родной уезд Хуайань, и здесь вскоре умер. Точная дата его смерти неизвестна. Часто называется 1582 год.

III

В эпоху Мин появилось два монументальных эпических произведения, вошедшие в золотой фонд китайской литературы. Это романы «Троецарствие» Ло Гуаньчжуна² и «Речные заводы» Ши Найяня³.

Первый из них посвящен описанию трагической эпохи междоусобиц — эпохи Трех царств (III век н. э.). Хотя в основу «Троецарствия» положены исторические события, автор также широко использовал народные предания о той поре, что сделало его произведение одним из наиболее популярных.

Не меньшую известность приобрел роман Ши Найяня «Речные заводы». В основе его сюжета была героическая история мятежа народных масс против феодальных правителей в XII веке. «Речные заводы», как и «Троецарствие», выдержали испытание временем, привлекая внимание драматургов, художников, музыкантов и артистов.

«Путешествие на Запад» У Чэнъэня (по-китайски «Сиюцзи») стало третьим наиболее популярным произведением эпохи Мин.

Как мы сказали, У Чэнъэнь писал свой роман, когда ему было уже около семидесяти лет. Огромный опыт, глубокое знание жизни позволили ему с большой убедительностью создать реальный фон для своего волшебного по форме романа. А широкое знакомство с культурным наследием и фольклором — легендами и преданиями — помогло писателю расцветить роман яркими красками неистощимой народной фантазии.

¹ См.: У Чэнъэнь. Путешествие на Запад. — М.: Гослитиздат, 1959.

² См.: Ло Гуаньчжун. Троецарствие. — М.: Гослитиздат, 1954.

³ См.: Ши Найянь. Речные заводы. — М.: Гослитиздат, 1959.

Подобно другим крупным средневековым романам «Путешествие на Запад» до своего окончательного литературного воплощения имело длительную историю. Первоначальные записки Сюаньцзана (или, как его звали в постриге, Трипитаки) о его странствиях в поисках священных буддийских книг с годами постепенно обрастали легендами. Задолго до У Чэньэня ученик Сюаньцзана, Хуэйли, на основе записей монаха и бытовавших рассказов написал «Жизнеописание учителя Трипитаки из монастыря Милости великой династии Тан», где среди реальных описаний было немало выдуманного. Эта книга, в основном описывающая трудности, которые пришлось преодолевать монаху на своем пути к буддийским святыням, была одним из многих образцов буддийской житийной литературы той поры.

В Юаньскую эпоху (1271—1368) появляется еще одно повествование — «Сказ со стихами о том, как танский монах Трипитака достал священные книги». В конце эпохи Юань литератор У Чанлин написал пьесу на тему путешествия монаха. Позднее литератор Ян Чжихэ использует в своем произведении (вариант из сорок первой главы) тот же сюжет. Список этих примеров можно продолжить. Как видим, У Чэньэнь шел как бы проторенной дорогой. Но вот что пишет Лу Синь о литературных версиях, в частности о варианте Ян Чжихэ.

«Вариант Ян Чжихэ, хоть и велик по объему, написан столь плохо и небрежно, что книгу с трудом можно считать литературным произведением. Что же касается У Чэньэня, то благодаря своему замечательному таланту, острому уму, широкой эрудиции и тонкому стилю он смог значительно обогатить имевшийся в его распоряжении материал... Подвергая осмеянию состояние современного ему общества, он почти полностью обновил то, что было до него».

Кроме ранних письменных версий¹ о путешествии танского монаха за буддийскими книгами, одновременно жила в устном народном творчестве легенда о его удивительных странствиях. Одаренные богатой фантазией уличные рассказчики-шошуды в течение веков — почти тысячу лет! — передавали ее из уст в уста, из поколения в поколение, украшая события далекого прошлого фантастическими вымыслами и сказочными образами. Шошуды обращались непосредственно к народной аудитории, любившей необычайные приключения, загадочные волшебные истории. В угоду им рассказчики усиливали

¹ Весьма интересный материал о предшествующих версиях романа содержится в книге английского синоведа Г. Дадбриджа: «Сиуюци». Исследование предшественников китайского романа XVI века. — Кембридж, 1970.

и усложняли фантастические элементы сюжета, насыщая его ирреальными картинками, гиперболизируя опасности путешествия, зачастую придавая им таинственный, даже мистический оттенок.

Таким образом, перед У Чэньэнем был богатый выбор вариантов сюжета. Обладая тонкой интуицией крупного художника, он избрал народную легенду, сложившуюся вокруг подлинного путешествия Сюаньцзана в Индию, украсив ее своей фантазией. Не случайно от реального путешествия монаха осталась лишь канва (несколько имен, отдельные реалии дат). Наоборот, многие подлинные в истории события и исторические личности обрели в романе фантастический, сказочный облик.

IV

Итак, Сюаньцзан отправился на запад, в далекую Индию, за священными буддийскими книгами. Настоящий Сюаньцзан, как известно, ушел в Индию тайком с немногими учениками, — буддизм у тогдашних танских правителей не всегда был в чести, и император не дал Сюаньцзану открытого разрешения на такое паломничество, как об этом говорится в романе. За многие столетия, что пробежали с той поры, положение в стране изменилось. В романе мы видим, что Сюаньцзан уходит в Индию по повелению императора. Многие минские владыки чтили буддизм. В произведении отразился дух времени. Но дело не только в монахе и его странствиях. Крайне интересны спутники Сюаньцзана. Это не благочестивые ученики, каковыми они должны быть по своему рангу. Автор дает монаху в сопровождающие три фантастических существа: озорника-обезьяну Сунь Укуна, свинорылого увальня-кабана Чжу Бацзе и полубеса Шасэна. Все они в свое время чем-нибудь провинились перед небожителями и теперь, приняв монашеский постриг, должны искупить свои грехи верной службой монаху. Каждый из спутников наделен чудесными свойствами, позволяющими ему преодолевать сложные преграды и побеждать самых грозных противников. А вот главный герой, монах, как ни странно, никакими такими свойствами не обладает. Он безвольный инок, нерешительный и малодушный. Без своих спутников-учеников он мало что может, и уж наверняка не смог бы совершить своего главного подвига — добраться до Индии и принести оттуда священные книги. Замысел писателя predetermined построение романа. Центральное лицо в романе — действительно существовавший Сюаньцзан —